

АДМИНИСТРАТИВНОЕ И ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

ADMINISTRATIVE AND FINANCIAL LAW

<https://doi.org/10.22363/2313-2337-2022-26-1-112-128>

Научная статья

Правовое обеспечение режима противодействия отмыванию доходов, финансированию терроризма в условиях интеграции новых технологий

М.А. Аксенова

Российский университет дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация
 aksenova_ma@list.ru

Аннотация. Рассматривается развитие правового регулирования в корреляции с процессами интеграции новых цифровых технологий на примере режима противодействия отмыванию доходов, финансированию терроризма, финансированию оружия массового уничтожения. Предпринята попытка установить, на каком этапе развития находится современное право в части регулирования использования новых технологий как частным сектором, так и государственными органами. Поставлена цель изучить основные нормативные правовые акты и юридическую практику как в Российской Федерации, так и за рубежом. Проанализированы наиболее известные законодательные инициативы государств в сфере регулирования новых технологий, а также связанные с ними иные правовые сферы. Отмечено отсутствие единой систематизированной правовой основы для использования таких технологий, как искусственный интеллект, криптовалюта, национальные цифровые валюты банков. Сделан вывод о высоком риске применения новых цифровых технологий без модернизации технической оснащенности государственных систем и без совершенствования нормативной правовой базы их применения. Предложены рекомендации по дальнейшему развитию правовой базы в части внедрения цифровых технологий, сделан ряд выводов, обуславливающих необходимость изменения процесса подготовки законодательства в части интеграции новых технологий.

Ключевые слова: блокчейн, криптовалюта, цифровая валюта, искусственный интеллект, противодействие отмыванию доходов, противодействие финансированию терроризма, комплаенс

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Дата поступления в редакцию: 08 декабря 2021 г.

Дата принятия к печати: 15 января 2022 г.

© Аксенова М.А., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>

Для цитирования:

Аксенова М.А. Правовое обеспечение режима противодействия отмыванию доходов, финансированию терроризма в условиях интеграции новых технологий // *RUDN Journal of Law*. 2022. Т. 26. № 1. С. 112—128. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2022-26-1-112-128>

<https://doi.org/10.22363/2313-2337-2022-26-1-112-128>

Research Article

**Legal support of anti-money laundering
and terrorism financing regime
in the conditions of new technologies integration**

Marina A. Aksenova

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), *Moscow, Russian Federation*

 aksenova_ma@list.ru

Abstract. The article studies the development of legal regulation in correlation with the processes of integration of digital technologies in the regime of combating money laundering, financing terrorism and weapons of mass destruction. The research attempts to establish the stage of modern law development in terms of regulating the use of new technologies by the private sector and state bodies. The goal is to study regulatory legal acts and legal practice in the Russian Federation and other countries. The standard legislative initiatives of states in the field of regulation of new technologies, as well as other related legal spheres have been analyzed. The research notes the lack of a unified systematic legal basis for the use of technologies such as artificial intelligence, cryptocurrency, and national digital currencies of banks. It has been concluded that there is a high risk of using new digital technologies without modernizing state equipment and improving the regulatory system base for their application. Recommendations are proposed for further development of the database in terms of introduction of digital technologies. A number of conclusions concerning necessitating changes in preparation of legislation on new technologies integration have been made.

Key words: blockchain, cryptocurrency, digital currency, artificial intelligence, anti-money laundering, anti-terrorist financing, compliance

Conflicts of interest. The author declares no conflict of interest.

Article received 8th December 2021

Article accepted 15th January 2022

For citation:

Aksenova, M.A. (2022) Legal support of anti-money laundering and terrorism financing regime in the conditions of new technologies integration. *RUDN Journal of Law*. 26 (1), 112—128. (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2022-26-1-112-128>

Введение

В последнее десятилетие технологический прогресс заставил общество во многом по-другому взглянуть на привычные формы существования государственных структур и финансовых институтов. Тенденция цифровизации

экономик ставит целый спектр задач перед государственными органами по автоматизации, созданию информационных систем, разработке цифровых платформ электронной инфраструктуры всего государства (Laraeva, 2021). В связи с чем представляется невозможным отрицать колоссальное влияние новых технологий, таких как блокчейн, криптовалюта, цифровая валюта, искусственный интеллект на все государственные и общественные системы (Lyutova & Fialkovskaya, 2021).

Государства сталкиваются с новыми вызовами и угрозами, что диктует необходимость внедрения гибких нормативных правовых документов в свои юрисдикции, адаптации национального законодательства требованиям мегарегуляторов. На успешную экономическую деятельность влияет согласованное использование частнопровых и публично-правовых регуляторов в деятельности бизнеса, с одной стороны, и динамичное управленческое регулирование за счет новых информационных технологий, с другой (Tikhomirov & Talarina, 2020). Такие тенденции вынуждают государства оценивать новые риски как в национальной системе, так и в международно-правовых отношениях. В этой связи необходимым является кросс-культурный анализ современных тенденций развития технологий и права, проведение компаративистских исследований в данных областях (Zainutdinova, 2021).

Одной из наиболее уязвимых систем, которой коснулись технологические изменения, стала сфера противодействия отмыванию доходов, финансированию терроризма, финансированию распространения оружия массового уничтожения (далее — ПОД/ФТ/ФРОМУ).

Борьба с отмыванием доходов и финансированием терроризма, финансированием распространения оружия массового уничтожения (далее — ОД/ФТ/ФРОМУ) — важнейшая задача государства по защите ее финансовой системы, в основе которой лежит использование риск-ориентированного подхода, так как именно своевременное реагирование на риски позволяет государственным органам реализовывать полномочия по выявлению операций, свидетельствующих о незаконном осуществлении сделок с имуществом или операций с денежными средствами, связанных с террористической деятельностью и отмыванием доходов, а также осуществление государственной политики в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ.

Отметим, что новые технологии появились не только у государственных органов, но и у лиц, осуществляющих преступную деятельность. Применение новых технологий оказывает влияние на режим ПОД/ФТ/ФРОМУ как с точки зрения применения таких технологий в работе аналитиков, осуществляющих поиск и анализ транзакций на предмет противоправной деятельности, так и с точки зрения применения новых технологий в преступных схемах отмывания доходов и финансирования терроризма (Aksenova, 2021).

В этой связи вопросы обеспечения стабильности экономической системы, государственного управления, а также финансовой системы государства в условиях влияния новых технологий станут главными целями законодательного регулирования в ближайшие годы.

Искусственный интеллект

Применение искусственного интеллекта в работе государственных органов, военной, космической, медицинской, промышленной отраслях уже сложно назвать «новой тенденцией» (Gavrilova, 2021). О перспективах использования искусственного интеллекта написано немало, однако учеными до сих пор не решен вопрос ответственности за ошибки в работе искусственного интеллекта, а ведь именно этот вопрос является решающим на пути к повсеместному использованию технологии (Ananenko, 2021).

Как сообщают СМИ, впервые военный квадрокоптер, находясь в автономном режиме работы, убил человека¹. И это не первый случай подобных инцидентов: ранее, в Аризоне беспилотный автомобиль, принадлежащий компании, сбил насмерть велосипедистку, пересекавшую дорогу. Из-за несовместимых с жизнью увечий женщина позднее скончалась в больнице. Основная проблема, с которой столкнулись государственные органы — вопрос ответственности, который до сегодняшнего дня так и остался нерешенным².

Учитывая тенденции быстрого развития искусственного интеллекта, его активной интеграции в работу государственных органов (Bessonov, 2021), основными задачами правового регулирования в данной области являются: анализ юридических последствий такой интеграции, статус искусственного интеллекта, выработка универсальных принципов использования искусственного интеллекта (Momotov, 2021), разработка категориально-понятийного аппарата, ответственность искусственного интеллекта. Очевидно востребованными стали вопросы, связанные с природой и типологией человеко-машинных решений, с выбором оснований и мер ответственности за технические и социальные нарушения правопорядка (Tikhomirov & Saria, 2020).

В целом, использование искусственного интеллекта может иметь последствия для гражданского права как в отношении контрактных, так и неконтрактных обязательств (Stepanian, 2021).

Что касается непосредственного влияния на режим ПОД/ФТ/ФРОМУ, то все более распространенными инструментами такого противодействия становятся искусственный интеллект и машинное обучение. Это означает, что банкам в ближайшее время придется больше опираться не на то, что, как полагает человек, будет делать преступник с «грязными» деньгами, а на то, что искусственный интеллект знает, исходя из прошлого поведения клиента, предварительно проанализированных закономерностей и обнаруженных отклонений. Например, искусственный интеллект может обнаруживать отклонения от привычного поведения и определять новые схемы отмывания денег, а затем группировать вокруг них определенные субъекты.

Государства активно внедряют искусственный интеллект в работу государственных органов, участвующих в реализации политики ПОД/ФТ/ФРОМУ.

¹ New Scientist Technology by David Hambling. Available at: <https://www.newscientist.com/article/2278852-drones-may-have-attacked-humans-fully-autonomously-for-the-first-time/> (дата обращения: 21.11.2021).

² Артем Филипенко. РБК. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5ab012be9a7947bcf784aaeb> (дата обращения: 25.11.2021).

Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) совместно с Академией наук и Министерством образования проводит работу по разработке системы поддержки принятия решений в области ПОД/ФТ/ФРОМУ, использующей элементы искусственного интеллекта.

Директор Росфинмониторинга³ на встрече с Президентом Российской Федерации В. В. Путиным в 2019 г. сообщил, что «в ходе дальнейшей работы по уголовным делам, финансовым расследованиям машина сама отбирает и уже дополняет информацию по своим признакам. Она уже сама работает, и сама постоянно дополняет»⁴.

Проанализировав работу ряда государственных органов зарубежных стран, ответственных за реализацию режима ПОД/ФТ/ФРОМУ по использованию искусственного интеллекта в их работе, можно сделать вывод, что наиболее успешный опыт демонстрируют США и Сингапур.

Система искусственного интеллекта США связывает и оценивает отчеты о крупных операциях с наличными для выявления потенциального отмывания денег. Целью данной системы является обнаружение ранее неизвестных, потенциально значимых объектов для возможного расследования, тем самым система формирует свою базу данных об объектах расследований, а также объединяет работу аналитиков и искусственного интеллекта в совместной задаче обнаружения сведений в очень большом массиве данных.

Такая интеграция искусственного интеллекта в работу аналитиков позволяет обработать приблизительно 200 000 транзакций в неделю и в результате сформировать более 400 отчетов об инициированных расследованиях, соответствующих более 1 млрд долларов США потенциально отмытых денег (Senator, Goldberg, Wooton & Cottini, et al., 2019).

Согласно опубликованным данным государственных органов Сингапура, а также сайта проекта по развитию искусственного интеллекта и облачных технологий Сингапура государство поставило целью объединить все сингапурские научно-исследовательские институты и экосистему стартапов по искусственному интеллекту, а также компаний, разрабатывающих продукты в области искусственного интеллекта. Основными участниками заявлены: Национальный исследовательский фонд, Управление умной нации и цифрового Правительства, Совета по экономическому развитию, Управления по развитию медиа. Одной из целей проекта является разработка алгоритма для искусственного интеллекта, который будет способен благодаря анализу большого массива данных, отслеживать денежные потоки через финансовые учреждения. Инвестирование программы достигает 150 млн долларов США⁵.

Такое взаимодействие государственного и частного партнерства с привлечением научного сообщества является наиболее перспективной моделью с целью формирования общей политики государства в области правового регулирования интеграции новых технологий в государственные системы.

³ Чиханчин Ю.А. — директор Федеральной службы по финансовому мониторингу с 13 июня 2012 г. Действительный государственный советник Российской Федерации 1 класса, кандидат экономических наук.

⁴ Сайт Президента Российской Федерации. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/60031> (дата обращения: 20.11.2021).

⁵ AI Singapore, National research foundation. Available at: <https://perma.cc/BS78-E64C> (дата обращения: 11.11.2021).

В ближайшее время будет проделана огромная работа в области разработки нормативной правовой базы, которая будет отвечать вызовам нашего времени.

Так, Федеральным законом от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» устанавливается специальный режим «в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве, а также последующего возможного использования результатов применения искусственного интеллекта»⁶.

Также принят Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»⁷, который определяет возможные сферы внедрения искусственного интеллекта, принципы, а также порядок правового регулирования отношений, связанных с установлением и реализацией экспериментального правового режима.

В отношении участников экспериментального правового режима (ЭПР) в течение определенного срока будет применяться специальное регулирование, которое устанавливается нормативными правовыми актами города Москвы. Данные акты не могут противоречить федеральным законам, относящимся к ведению РФ или совместному ведению. Результатом эксперимента не может быть ограничение конституционных прав и свобод граждан и введение для них дополнительных обязанностей.

Под экспериментальным правовым режимом понимается применение в течение 5 лет в отношении участников ЭПР (юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, включенные в специальный реестр) специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в городе Москве, а также последующего возможного использования результатов его применения.

Искусственный интеллект согласно определению, данному в статье 2 Федерального закона от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ, представляет собой комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение, процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений.

---

⁶ Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) от 24.04.2020 г.

⁷ Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru).

Отметим своевременность и перспективность принятия подобных документов, однако, в текущих работах законодательного регулирования не решен вопрос правосубъектности искусственного интеллекта (Parshikov, 2021).

Вопросы присвоения статуса искусственному интеллекту вызывают серьезную научную дискуссию и уже сегодня имеются определенные теоретические разработки в данной области (Yastrebov, 2017a; 2017b; 2018). Ведется обсуждение по поводу включения в правовое поле нового квазисубъекта — «электронного лица» (Morhat, 2017), а также о наделении его публично-властными полномочиями.

Криптовалюта

Интеграция новых по форме и содержанию элементов в экономику государства является одной из ведущих задач сегодня (Mira, 2021). В целях модернизации экономики в Российской Федерации утверждена Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»⁸.

Однако технологический прогресс делает сложным процессы цифровизации в связи с нарастающей популярностью новых инструментов, зачастую применяющихся в обход государственному регулированию.

Примером такого нового «элемента» является так называемые криптовалюты (англ. Cryptocurrency (or “crypto”) — безусловно явление международного характера, ведь именно трансграничность — отличительная черта криптовалют.

В рекомендациях Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) криптовалюта определяется как разновидность виртуальных денег, которым присуща определенная специфика, такая как конвертируемость, распределенность, а также децентрализованность.

Как отмечено в руководстве ФАТФ «Виртуальные активы и провайдеры услуг виртуальных активов (ПУВА)»: странам следует обеспечить, чтобы ПУВА, лицензированные или осуществляющие деятельность в их юрисдикциях, рассмотрели, могут ли они управлять и снижать риски, связанные с деятельностью, предусматривающую использование технологий или механизмов, повышающих анонимность, включая, но не только, криптовалюты, обеспечивающие повышенную степень анонимности, «миксеры», «смесители» и других технологий, маскирующих личность, отправителей, получателей, держателей или бенефициарных владельцев виртуальных активов. Если ПУВА не могут управлять и снижать риски, исходящие от участия в такой деятельности, то провайдерам услуг виртуальных активов должно быть запрещено заниматься такой деятельностью.

С целью соответствия стандартам ФАТФ законодатель сделал первый шаг на пути к регулированию криптовалюты на территории Российской Федерации: согласно Федеральному закону «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ криптовалюта определяется как вид

⁸ Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утверждена распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р. Режим доступа: <http://base.garant.ru/71734878/> (дата обращения: 20.11.2021).

цифрового финансового актива, создаваемый и учитываемый в распределенном реестре цифровых транзакций участниками этого реестра в соответствии с правилами ведения реестра цифровых транзакций. В свою очередь цифровой финансовый актив — имущество в электронной форме, созданное с использованием шифровальных (криптографических) средств.

Этим же законом вводится запрет на использование криптовалюты в качестве оплаты товаров, услуг. Неоднозначность в трактовке норм, регулирующих криптовалюту, вызывает ряд вопросов к разработчикам данного документа: нет прямого запрета оборота криптовалюты, ее правовой статус не определен, в том числе на доктринальном уровне, что в значительной части сдерживает дальнейшую разработку законодательства в данной сфере.

Главной же сложностью, которая стоит перед законодателем в части правового регулирования криптовалюты, является его гармонизация — оптимальное сочетание заинтересованности пользователей в конфиденциальности, с одной стороны, и централизованного надзора со стороны государственных органов, позволяющего обеспечить соблюдение норм ПОД/ФТ/ФРОМУ и надлежащей проверки клиента — с другой.

Одновременное внедрение мер обеспечения конфиденциальности транзакций и государственного мониторинга позволяет получить необходимый баланс, при котором активы в криптовалюте остаются конфиденциальными, в то же время подпадая под действие законов.

В этой связи Р.М. Янковский отмечает, каким целям послужит полный запрет целой группы экономических отношений — использования криптовалюты в качестве средства оплаты? Позволит ли этот запрет защитить права граждан, инвесторов, предпринимателей? Как он поможет защитить права кредиторов, обеспечить исполнимость контрактов, в том числе трансграничных? (Yankovsky, 2020).

Отвечая на эти вопросы, однозначно, что полного запрета на оборот криптовалюты достичь невозможно. В силу своей природы криптовалюта имеет достаточно сложную специфику для ее полного вывода из оборота.

Однако с точки зрения режима ПОД/ФТ/ФРОМУ криптовалюта представляет собой реальную угрозу для безопасности страны и даже ее суверенитету.

Криптовалюта позволяет легко скрыть транзакции. Если биткоин (BTC) еще можно отследить с помощью современных инструментов, то некоторые операции с другими криптовалютами совершенно не отслеживаются.

Криптовалюта, как инструмент финансирования терроризма, представляет собой проблему для органов, осуществляющих защиту и охрану безопасности государства. Компетентные органы могут блокировать профиль человека в социальной сети и его банковский счет, однако из-за децентрализованной природы новых технологий заблокировать адрес криптовалюты бывает невозможно. Мощным оружием в борьбе с этой угрозой является обмен информацией. Однако открытой информации о финансировании терроризма криптовалютой немного, поскольку в большинстве случаев это — конфиденциальная информация, либо она засекречена по соображениям национальной безопасности.

Отслеживание операций с криптовалютой в целях ПОД/ФТ/ФРОМУ имеет решающее значение для государственной безопасности. Наблюдение за

денежными потоками, циркулирующими между участниками операций с популярными криптовалютами, таким как биткоин (BTC), эфириум (ETH) и другими, может дать бесценную информацию для предотвращения ОД/ФТ/ФРОМУ.

Как сообщает GRC World Forums, в 2024 г. на территории Европейского Союза начнет функционировать новый орган по надзору в сфере ПОД. Его создание напрямую связано с распространением криптовалюты по всему миру (Lener, 2021).

Европейский комиссар по финансовым услугам, финансовой стабильности и союзу рынков г-жа Мейрид МакГиннесс сообщила об ужесточении политики в отношении операций с криптовалютой. Криптовалютные транзакции стали проблемой в последнее время в связи с атаками программ-вымогателей в ЕС и США, в которых организованные преступные группировки требовали выкуп в анонимных криптовалютах⁹.

Так, в мае атакой программы-вымогателя была парализована вся ИТ-инфраструктура Ирландии¹⁰.

Еще одним важным аспектом при использовании криптовалюты является незащищенность информации, носящей конфиденциальный характер. В этом вопросе в противоречие вступает публичный и частный интерес со стороны государства и частного сектора.

При использовании криптовалют право на конфиденциальность частной жизни во многих отношениях противопоставляется прозрачности, которая необходима государству в борьбе с ОД/ФТ/ФРОМУ.

Безусловно, криптовалюты имеют реальную выгоду для клиентов. Сторонники введения криптовалюты в оборот считают, что использование таких новых технологий позволит производить платежи более быстро, удобно и безопасно. Однако с данными выводами не соглашаются большинство Центральные банки стран. В Российской Федерации Банк России не поддерживает столь оптимистичных прогнозов и выступает противником легализации криптовалют как платежного средства. Согласно исследованию, проведенному аналитиками компании Clain, Российская Федерация стала лидером на рынке теневых криптоопераций с долей более 40%¹¹.

В докладах Банка России отмечается, одним из самых популярных выводов похищенных денежных средств является вывод на обменники, в том числе криптообменники. Обменники — сервисы, которые предоставляют возможность покупки/продажи валюты (криптовалюты), при которой сервис выступает в роли покупателя/продавца¹².

⁹ Europe's new AML watchdog will be in place by 2024. Available at: <https://www.grcworldforums.com/money-laundering/europes-new-aml-watchdog-will-be-in-place-by-2024/1655.article> [Accessed 10th November 2021].

¹⁰ Ирландская служба здравоохранения пострадала от атаки шифровальщика. Режим доступа: <https://haker.ru/2021/05/17/hse-conti/> (дата обращения: 08.11.2021).

¹¹ Доклад Клэйн Технологии «В 2020 году через высокорисковые биржи прошло около 20 млрд. долларов». Режим доступа: <https://clain.io/blog/post/near-20b-passed-through-high-risk-exchanges-in-2020> (дата обращения: 20.11.2021).

¹² Доклад Банка России: «Основные типы компьютерных атак в кредитно-финансовой сфере в 2019–2020 годах». Режим доступа: http://www.cbr.ru/collection/collection/file/32122/attack_2019-2020.pdf С.-36 (дата обращения: 25.11.2021).

Руководство ФАТФ 2019 г. определило поставщиков услуг в сфере виртуальных активов как предприятия, которые переводят средства в форме криптовалют. К таким предприятиям относятся и криптобиржи. Правило обязало предприятия собирать и хранить данные надлежащей проверки клиента, распространив это требование как на отправителя, так и на получателя транзакции.

19 марта 2021 г. ФАТФ опубликовала проект руководства по риск-ориентированному подходу к виртуальным активам¹³. В нем указывается на необходимость регулирования режима ПОД и надлежащей проверки клиента не только в отношении стейблкоинов, но и активов в виде так называемых децентрализованных финансов (англ. *decentralized finance* — DeFi) и невзаимозаменяемых токенов (англ. *non-fungible token* — NFT).

Понятие децентрализованных финансов используется для обозначения финансовых инструментов, построенных на открытых блокчейнах, в первую очередь, на сети Ethereum. Эти инструменты используют виртуальные активы, такие как биткойн, эфириум, и не предполагают хранения активов каким-либо физическим или юридическим лицом. Вместо этого соответствующие активы посылаются в адрес смарт-контракта (компьютерный код, хранящийся в соответствующей блокчейн-сети), где будут оставаться заблокированными до тех пор, пока пользователь или соответствующий код не отправят этот актив в другое место.

Это означает, что после того, как транзакция инициируется пользователем, смарт-контракты будут выполнять транзакцию прозрачно, не прибегая к услугам посредников. Любой человек, у кого есть доступ в Интернет, может подтвердить результат транзакции.

Сторонники децентрализованных финансов стремятся создать альтернативы практически всем традиционным финансовым услугам, включая кредитование, розничные платежи, депозитные и сберегательные счета, страхование и торговлю активами, обмен и распоряжение активами.

Еще одной новеллой опубликованного проекта стало регулирование режима ПОД в отношении невзаимозаменяемых токенов. За последнее время заинтересованность общества к невзаимозаменяемым токенам резко возросла¹⁴.

Невзаимозаменяемые токены — это уникальные цифровые активы на основе блокчейна, которые можно привязать к произведениям искусства, видеоконтенту, музыкальным файлам, обложкам журналов и т.д. Невзаимозаменяемые токены позволяют владельцу заявлять свои особые права на базовый актив.

Отмывание денег с помощью таких токенов трудно отследить и невозможно доказать причастность к такому преступлению с точки зрения права, так как преступник может вложить незаконно нажитые деньги в коллекцию поддельных произведений искусства или в цифровое искусство. Цена невзаимозаменяемых токенов определяется покупателем, а ценность предмета искусства субъективна. Преступник может купить невзаимозаменяемые токены у себя по той цене, которую сам же и назначает¹⁵.

¹³ Public consultation on FATF draft guidance on a risk-based approach to virtual assets and virtual asset service providers. Available at: <http://www.fatfgafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/public-consultation-guidance-vasp.html> [Accessed 25th November 2021].

¹⁴ FATF and the future of decentralised finance. Available at: <https://www.iflr.com/article/b1rcp6dz98ch05/fatf-and-the-future-of-decentralised-finance> [Accessed 18th November 2021].

¹⁵ How to Launder Money With NFTs. Available at: <https://medium.com/yardcouch-com/how-to-launder-money-with-nfts-56f1789e5591> [Accessed 10th November 2021].

Настолько быстро меняющийся мир виртуальных активов диктует свои правила его игрокам, и ФАТФ соответствующим образом обновляет свое руководство. В случае его принятия страны должны будут обеспечить соблюдение норм в своих юрисдикциях даже в случае отсутствия конкретного единого органа, ответственного за надзор в сфере криптовалют.

США обновили Закон о борьбе с отмыванием денег¹⁶, где расширили определение понятия «предприятие денежных переводов» и «финансовая организация», содержащиеся в Законе об отчетности о валютных операциях и иностранных операциях¹⁷. А именно, теперь это предприятия, участвующие в обмене или передаче «стоимости, заменяющей валюту».

Расширение Конгрессом этих определений предоставляет подразделению финансовой разведки США дополнительные законодательные полномочия по регулированию не только существующих виртуальных валют, но и новых методов оплаты и новых активов.

На сегодняшний день подразделение финансовой разведки США не выпустило руководящих указаний или правил конкретно по невзаимозаменяемым токенам. Однако, учитывая волну интереса к таким новым токенам, высокую стоимость их продаж и связанных с этим факторам риска по линии ПОД, можно ожидать, что невзаимозаменяемые токены привлекут внимание регулирующих органов США.

Стоит также обозначить еще одну проблематику в части законодательного регулирования криптовалют, которая особенно прослеживается при имплементации норм — это достаточно неуниверсальный категориально-понятийный аппарат. Отсутствие стройной модели категорий, используемых в различных рода исследованиях, означает, что фактически не выявлена связь между понятиями.

Споры вокруг криптовалюты приобретают все более широкий характер, как и в научном, так и в государственном секторе. Государственные органы пытаются найти грань между запретительными и дозволительными нормами в правоотношениях в сфере криптовалют.

Необходимо констатировать, что мы видим отсутствие стройного законодательства и механизмов, а также инструментов по модернизации нормативной правовой базы в юрисдикциях, использующих криптовалюты.

Стоит отметить, что одним из важных шагов на пути к всестороннему регулированию криптовалют является выпуск так называемых национальных цифровых валют или же цифровых валют центральных банков.

Национальная цифровая валюта

Расширение рынков в рамках цифровой экономики происходит посредством внедрения цифровых товаров, работ, услуг или же посредством применения новой сферы обращения, а именно Интернета (Skorobogatov, 2021).

¹⁶ Anti-Money Laundering Act — AMLA. Available at: https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/1998/892_892_892/en [Accessed 15th November 2021].

¹⁷ Bank Secrecy Act/ Anti-Money Laundering. Available at: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/USCODE-2012-title31/pdf/USCODE-2012-title31-subtitleIV-chap53-subchapII-sec5311.pdf> [Accessed 18th November 2021].

Во многом влияние на трансформацию государственных режимов оказала также пандемия коронавируса, значительно усилив востребованность бесконтактных платежей и электронной коммерции, увеличив спрос потребителей на быстрые, низкозатратные транзакции, что существенно ускорило процессы внедрения новых технологий как альтернативы наличному обороту.

Новеллой в финансовом секторе стала инициатива некоторых государств по созданию национальных цифровых валют или же цифровых валют центральных банков.

Ряд стран (Европейский союз, Япония, Австралия, Великобритания, Египет, Гана, Руанда, Тунис, Индонезия, ОАЭ и др.) на данном этапе проводят исследования проекта по внедрению национальных цифровых валют. Некоторыми (Швеция, Уругвай, Литва, Южная Корея, Сингапур, Гонконг, Южная Африка и др.) был запущен пилотный проект по внедрению таких валют на государственном уровне. Юрисдикциями, которые на государственном уровне запустили цифровую валюту центральных банков, являются: Китай, Бразилия, Багамские острова¹⁸.

В последнее время данной теме уделяется все больший интерес. Финансовая корпорация Mastercard уже презентовала виртуальную среду для тестирования цифровых валют центральных банков, в которой банки могут моделировать выпуск национальных цифровых валют и протестировать их совместимость с платежной экосистемой Mastercard¹⁹.

Совместно с Центральным банком Багамских островов стартовала программа Mastercard по поддержке национальных цифровых валют на основе предоплаченных карт, которые позволяют мгновенно конвертировать цифровую валюту в фиатные деньги и оплачивать товары и услуги везде, где принимаются карты Mastercard на островах и во всем мире²⁰.

Анализ общедоступной информации о перспективах национальных цифровых валют, а также официальных документов центральных банков показывает, что на первом этапе этот инструмент планируется запустить как аналог наличных денег для использования населением. В этой связи по мере роста спроса на национальные цифровые валюты будут выводиться из оборота фиатные деньги для сохранения баланса на рынке.

По оценкам главы Федеральной резервной системы США, сегодня более 2 триллионов долларов США находятся в обращении в банкнотах и примерно половина этой суммы находит в международном обороте. В этой связи замещение фиатного доллара цифровым с учетом текущей неопределенности модели национальных цифровых валют США может иметь серьезные последствия для инвестиций в наличную валюту США.

¹⁸ Sergio Luis Nández Alonso, Javier Jorge-Vazquez, Ricardo Francisco Reier Forradellas, DEKIS Research Group, Department of Economics, Catholic University of Ávila «Central Banks Digital Currency: Detection of Optimal Countries for the Implementation of a CBDC and the Implication for Payment Industry Open Innovation». Available at: <https://www.mdpi.com/2199-8531/7/1/72> [Accessed 10th November 2021].

¹⁹ Mastercard Launches Central Bank Digital Currencies (CBDCs) Testing Platform, Enabling Central Banks to Assess and Explore National Digital Currencies. Available at: <https://mastercardcontentexchange.com/newsroom/press-releases/2020/september/mastercard-launches-central-bank-digital-currencies-cbdcs-testing-platform/> [Accessed 10th November 2021].

²⁰ Bloomberg. Available at: <https://www.coindesk.com/bahamas-sand-dollar-central-bank-digital-currency> [Accessed 1st November 2021].

В любом случае при использовании национальных цифровых валют в качестве аналога наличных или безналичных средств при совершении трансграничных операций существуют риски раскрытия информации о всей цепочки движения цифровой валюты. Это связано прежде всего с сущностью цифровой валюты, записи о движении которой, начиная с момента выпуска денежной единицы в оборот, хранятся в системе.

Еще одной проблемой, которая может быть связана с развитием цифровых валют — возможность их анонимности. Сочетание анонимности, способности к трансграничному перемещению и массовости является основным риском с точки зрения ОД/ФТ/ФРОМУ. Уже сейчас апробируются проекты, которые предусматривают возможность использования prepaid карт, привязанных к национальным цифровым валютам и анонимных цифровых кошельков с небольшим лимитом использования. В этих случаях привлекательность таких возможностей для потребителя может создать определенные риски вывода за рубеж средств криминального происхождения и средств, используемых для организации террористической деятельности, а также финансирования оружия массового уничтожения.

Сущность всех современных технологий делает невозможным игнорирование влияния таких инструментов на все государственные режимы, поэтому государству необходимо встраиваться в современную повестку и все больше усилий прикладывать к разработке правовой базы для интеграции этих технологий.

В этой связи в апреле 2021 г. Банк России представил «Концепцию цифрового рубля», которая определяет вектор дальнейшей цифровизации экономики государства, а также новую форму российской национальной валюты. Это важнейший шаг на пути к интеграции новых технологий во все системы государства.

Как отмечено в докладе: будут предложены изменения, которые определяли бы полномочия Банка России по организации денежного обращения на основе цифрового рубля, его полномочия как оператора цифровой платформы, в рамках которой будет обращаться цифровой рубль, права и обязанности участников данной цифровой платформы, права Банка России по осуществлению банковских операций с применением цифрового рубля не только с кредитными организациями, но и юридическими и физическими лицами²¹.

Безусловно, законодателю необходимо определить правовой режим цифрового рубля при его использовании в гражданских правоотношениях, а также обеспечивать защиту информации об операциях с использованием цифрового рубля как сведений, составляющую банковскую тайну.

В докладе также отмечено, что система правовой защиты обладания цифровым рублем и совершения операций с ним потребует внесения некоторых изменений в систему уголовного законодательства.

В ближайшее время планируется внести изменения в следующие федеральные законы: «О банках и банковской деятельности», «О национальной платежной системе», «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», «О валютном регулировании и валютном контроле» и ряд иных законодательных актов.

²¹ Доклад Банка России. Режим доступа: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 10.11.2021).

Заключение

Подводя итоги, сформулируем несколько выводов и дальнейших направлений развития законодательства в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ, важных для современного правоприменения в сфере регулирования новых технологий.

Такие технологии «ставят в тупик» традиционные, опирающиеся на нормативный подход системы, неспособные развиваться и адаптироваться к новым и сложным сценариям развития инструментов.

Необходимо подготовить законодательные основы функционирования искусственного интеллекта, криптовалюты, блокчейна, цифровых активов и т.д. Это необходимо для всех юрисдикций, причем в качестве превентивного инструмента для защиты интересов частного и государственного секторов от возможных рисков в их деятельности с применением таких новых технологий.

Принципиально важным кажется учитывать необходимость создания нормативной правовой базы, которая потенциально была бы применима для полноценной экономической интеграции в глобальное трансграничное пространство и в тоже время смогла разграничить юрисдикционную особенность отдельно взятого государства. Иначе есть вероятность, что мировые финансовые корпорации смогут получить долю значительного влияния на рынки, что несет экономические риски для юрисдикций.

Благодаря имплементации нормативной правовой базы в юрисдикции, возможности регулирования и контроля со стороны публично-властных органов безусловно расширяются. Важным этапом в законодательном регулировании таких технологий как например, криптовалюта, является регулирование выпуска и оборота цифровых валют центральных (национальными) банков. Регуляторные условия позволяют с наименьшими рисками запустить подобный инструмент и определить его влияние на весь государственный рынок.

При использовании национальных цифровых валют в качестве аналога наличных или безналичных средств при совершении трансграничных операций существуют риски раскрытия информации о всей цепочки движения цифровой валюты. В этой связи необходимо нарабатывать техническую оснащенность государственных систем, особое внимание уделить вопросам национальной безопасности.

С этой целью активно внедряется искусственный интеллект в работу государственных органов, в том числе участвующих в реализации политики ПОД/ФТ/ФРОМУ.

Есть много преимуществ использования, например, искусственного интеллекта в осуществлении государственными органами функций по реализации политики ПОД/ФТ/ФРОМУ: повышение эффективности и производительности за счет автоматизации, сокращение ошибок, вызванных психологическими или эмоциональными факторами, улучшение качества информации, увеличение возможности анализа больших массивов данных.

С каждым годом выявление новых схем ОД/ФТ/ФРОМУ становится сложным для аналитиков, которые отслеживают перемещение денежных средств. Это связано с ростом использования новых технологий в преступных схемах. Отслеживание операций с криптовалютой в целях ПОД/ФТ/ФРОМУ имеет решающее значение для государственной безопасности сегодня.

Несмотря на то, что криптовалюта стала неотъемлемой частью финансового мира, ведется ее активная торговля, все же криптовалюта остается главным инструментом сокрытия незаконных транзакций.

Риски, возникающие в результате новых по форме и содержанию правовых отношений должны быть минимизированы и учтены в разработке законодательства.

В ближайшее время для законодателя наступит период активной модернизации правовой базы Российского государства, что продиктовано активной интеграцией новых технологий во все государственные системы и режимы. Научному сообществу необходимо принимать участие в подобных инициативах и разработках более активно, ведь как показывает зарубежный опыт, именно благодаря совместной работе государственных органов, частного партнерства и ученых возможен прорыв в развитии законодательства страны. В этой части именно ученые ведущих ВУЗов должно стать флагманом развития новых технологий и их интеграции в правовую систему государства.

References / Список литературы

- Aksenova, M.A. (2021) *Artificial Intelligence in ensuring the anti-money Laundering and financing of terrorism regime: monograph*. Moscow, RUDN University. (in Russian).
Аксенова М.А. Искусственный интеллект в обеспечении режима противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма: монография. М.: РУДН, 2021. 113 с.
- Ananenko, A.O. (2021) Unmanned vehicle use: legal responsibility. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. (6), 155—161. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2021.82.6.155-161> (in Russian).
Ананенко А.О. Юридическая ответственность в области использования беспилотных транспортных средств // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 6. С. 155—161. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2021.82.6.155-161>
- Bessonov, A.A. (2021) The use of artificial intelligence algorithms in the criminalistic study of criminal activity (on the example of serial crimes). *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. (2), 45—53. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2021.78.2.045-053> (in Russian).
Бессонов А.А. Использование алгоритмов искусственного интеллекта в криминалистическом изучении преступной деятельности (на примере серийных преступлений) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 2. С. 45—53. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2021.78.2.045-053>
- Gavrilova, Yu.A. (2021) The concept of integrating artificial intelligence into the legal system. *RUDN Journal of Law*. 25 (3), 673—692. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2021-25-3-673-692> (in Russian).
Гаврилова Ю.А. Концепция интеграции искусственного интеллекта в правовую систему // RUDN Journal of Law. 2021. Т. 25. № 3. С. 673—692. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2021-25-3-673-692>
- Lapaeva, V.V. (2021) The law of technogenic civilization in the face of the challenges of technological dehumanization. *Law. Journal of the Higher School of Economics*. (3), 4—35. (in Russian).
Лапаева В.В. Право техногенной цивилизации перед вызовами технологической дегуманизации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 3. С. 4—35.
- Lener, R. (2021) The development of Fintech in Italy and in Europe. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. (1), 126—139. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2021.77.1.126-139>. (in Russian).

- Ленер Р.* Развитие финансовых технологий в Италии и Европе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 1. С. 126—139. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2021.77.1.126-139>
- Lyutova, O.I. & Fialkovskaya, I.D. (2021) Blockchain technology in tax law theory and tax administration. *RUDN Journal of Law*. 25 (3), 693—710. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2021-25-3-693-710> (in Russian).
- Лютова О.И., Фиалковская И.Д.* Применение технологии блокчейн в налоговом администрировании // RUDN Journal of Law. 2021. Т. 25. № 3. С. 693—710. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2021-25-3-693-710>
- Morhat, P.M. (2017) *Artificial Intelligence: Legal View: Scientific Monograph*. Institute of State-Confessional Relations and Law. Moscow, Buki Vedi Publ. (in Russian).
- Морхат П.М.* Искусственный интеллект: правовой взгляд: научная монография / РОО «Институт государственно-конфессиональных отношений и права». М.: Буки Веди, 2017. 257 с.
- Momotov, V.V. (2021) Artificial intelligence in litigation: state and prospects for use. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. (5), 188—191. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2021.81.5.188-191> (in Russian).
- Момотов В.В.* Искусственный интеллект в судопроизводстве: состояние, перспективы использования // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 5. С. 188—191. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2021.81.5.188-191>
- Mira, K.A., (2021) Property in the form of an information object having monetary equivalent, as an object of theft of someone else's property. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. (2), 170—176. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2021.78.2.170-176>. (in Russian).
- Мира К.А.* Имущество в виде информационного объекта, имеющего денежный эквивалент, как предмет хищения чужого имущества // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 2, 170—176. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2021.78.2.170-176>
- Parshikov, V.I. (2021) About some problems of development and use of algorithms of investigation of certain types of crimes. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. (2), 100—107. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2021.78.2.100-107> (in Russian).
- Паршиков В.И.* О некоторых проблемах разработки и использования алгоритмов расследования отдельных видов преступлений // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 2. С. 100—107. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2021.78.2.100-107>
- Skorobogatov, A.V. (2021) Legal consciousness as the basis of legal research in the digitalization era. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. (5), 145—152. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2021.81.5.145-152> (in Russian).
- Скоробогатов А.В.* Правопонимание как основа юридических исследований в эпоху цифровизации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 5. С. 145—152. Doi: <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2021.81.5.145-152>
- Stepanian, A.G., (2021) The European Union Artificial Intelligence Act: the first look at the project. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. (7), 93—98. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2021.83.7.093-098> (in Russian).
- Степанян А.Ж.* Регламент Европейского Союза об искусственном интеллекте (Artificial Intelligence Act): первый взгляд на проект // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. №7. С. 93—98. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2021.83.7.093-098>
- Senator, T.E., Goldberg, H.G., Wooton, J. & Cottini, M.A. et al. (2019) *The FinCEN artificial intelligence system: identifying potential money laundering from reports of large cash transactions*. Available at: <https://www.aaai.org/Papers/IAAI/1995/IAAI95-015.pdf> [Accessed 1st November 2021].
- Tikhomirov, Y.A. & Saria, B. N. (2020) Robotization: dynamics of legal regulation. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law*. 11(3), 532—549. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2020.301> (in Russian).

- Тихомиров Ю.А. Роботизация: динамика правового регулирования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2020. Т. 11. № 3. С. 532—549. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2020.301>
- Tikhomirov, Y.A. & Talapina, E.V. (2020) Law as an effective factor of economic development. *Law. Journal of the Higher School of Economics*. No. 1. P. 4—26. (in Russian).
- Тихомиров Ю.А., Талапина Э.В. Право как эффективный фактор экономического развития // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 1. С. 4—26.
- Yankovsky, R.M., (2020) Cryptocurrencies in Russian law: surrogates, “other property” and digital money. *Law. Journal of the Higher School of Economics*. (4), 43—77. (in Russian).
- Янковский П.М. Криптовалюты в российском праве: суррогаты, «иное имущество» и цифровые деньги // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 4. С. 43—77.
- Yastrebov, O.A., (2017a) Discussion about the prerequisites for assigning robots the legal status of “electronic persons”. *Problems of jurisprudence*. (1(39)), 189—202. (in Russian).
- Ястребов О.А., Дискуссия о предпосылках для присвоения роботам правового статуса «электронных лиц» // Вопросы правообразования. 2017. № 1 (39). С. 189—202.
- Yastrebov, O.A. (2017b) Artificial intelligence in the legal space: conceptual and theoretical approaches. In: *Legal personality: general theoretical, sectoral and international legal analysis: Collection of materials for the XII Annual scientific readings in memory of Bratus' S.N.* Moscow, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; Statute Publ. P. 271—283. (in Russian).
- Ястребов О.А., Искусственный интеллект в правовом пространстве: концептуальные и теоретические подходы // Правосубъектность: общетеоретические, отраслевое и международно-правовой анализ: Сб. матер. к XII Ежегод. науч. чтениям памяти С.Н. Братуся. М.: Институт законодательства и сравнительного правообразования при Правительстве РФ; Статут, 2017. С. 271—283.
- Yastrebov, O.A. (2018) Legal personality of an electronic person: theoretical and methodological approaches. *Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*. 13(2), 36—55. (in Russian).
- Ястребов О.А., Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы // Труды Института государства и права РАН. 2018. Т. 13. № 2. С. 36—55.
- Zainutdinova, E.V. (2021) Models of legal regulation of a smart contract: general and specific. *Law. Journal of the Higher School of Economics*. (3), 126—147. <https://doi.org/10.24411/2520-6990-2020-11924> (in Russian).
- Зайнутдинова Е.В. Модели правового регулирования смарт-контракта: общее и особенное // Право. Журнал Высшей школы экономики. № 3. С. 126—147. <https://doi.org/10.24411/2520-6990-2020-11924>

Об авторе:

Аксенова Марина Алексеевна — соискатель степени кандидата юридических наук, ассистент кафедры финансового мониторинга, Юридический институт, Российский университет дружбы народов; 117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6
ORCID ID: 0000-0001-5467-974X
e-mail: aksenova_ma@list.ru

About the author:

Marina A. Aksenova — Applicant for the degree of candidate of legal sciences, assistant of the Financial Monitoring Department, Law Institute, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University); 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation
ORCID ID: 0000-0001-5467-974X
e-mail: aksenova_ma@list.ru